

К. В. Кузьмин

*Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
Ленинские горы, 1, Москва, 119991, Россия*

djiznomir@rambler.ru

**ПТОЛЕМЕЙ IX СОТЕР И ЕВРЕИ: К ОДНОМУ
СООБЩЕНИЮ ИОСИФА ФЛАВИЯ (IOS., ANT. IUD. III. 12. 6) ***

Анализируя необычное сообщение Иосифа Флавия (Ios., Ant. Iud. III. 12. 6) о массовой резне евреев, учиненной царем Египта Птолемеем IX (116–107, 88–80 гг. до н. э.), автор ставит задачу установить, можно ли обнаружить в источниках данные, свидетельствующие в целом о негативном отношении этого правителя к евреям. На евреев опирались политические противники Птолемея IX. В начале своего правления он посетил храм бога Хнума на острове Элефантина. Для местного жречества антииудаизм был, по-видимому, характерен, и царь мог счесть эту идеологию политически выгодной. Возможно, именно при Птолемее IX антисемитизм впервые становится последовательной политической программой. Так называемый «Оракул горшечника», одна из версий которого содержит явные антиеврейские призывы, мог преднамеренно распространяться среди египтян в рамках этой программы.

Ключевые слова: Птолемей IX Сотер, евреи, антисемитизм, Элефантина, Хнум, арамейские папирусы, «Оракул горшечника», Лисимах.

Иосиф Флавий в «Иудейских древностях» описывает следующий необычный эпизод. Во время так называемой Войны скипетров (103–101 гг. до н. э.) на территории Палестины лишенный трона египетский царь Птолемей IX Сотер, одержав сокрушительную победу над войском Александра Янная в битве при Асофоне, захватывает некие еврейские деревни, где находилось множество женщин и детей, и приказывает своим воинам перерезать их всех, разрубить на куски и бросить изрубленные тела в котлы с кипящей водой (Ios., Ant. Iud. III. 12. 6). Излагая этот эпизод,

Флавий ссылается на Страбона и Николая Дамасского. К сожалению, в сохранившихся сочинениях этих авторов ничего подобного мы не встречаем. Сам Флавий объясняет поступок царя его желанием напугать тех из иудейских воинов, кому удалось избежать гибели или плена: вернувшись в свои деревни, они должны были решить, что Сотер привел в Иудею армию людоедов и утратить, таким образом, всякое желание ему в дальнейшем противостоять.

Удивляет в этом поступке царя не только его необычайная жестокость, но и отсутствие

* Статья публикуется в рамках проекта РГНФ № 15-01-00431 «Эпоха эллинизма и ее правители в зеркале традиционных мировоззрений народов Ближнего Востока (на примере Египта и Месопотамии)».

каких бы то ни было реальных оснований для проведения такой акции. Объяснение, предложенное Флавием, нельзя считать удовлетворительным, так как поражение при Асофоне фактически лишило Александра Янная всей его армии [Lévy, 1950–1951. P. 132; Var-Kochva, 2010. P. 93], и запугивать Птолемею IX было просто некого. А. А. Абакумов в своем докладе, посвященном этому эпизоду [2016], подчеркнул абсолютную нелогичность действий Сотера, заметив, что массовое уничтожение мирного населения могло побудить огромную массу иудейских пленников вступить за своих жен и детей, а не лишить их боевого духа. Кроме того, отмечает Абакумов, для осуществления показательной акции такого рода было бы разумнее выбрать крупный город, а не деревни (и сложившаяся ситуация давала Птолемею IX такую возможность). Таким образом, заключает исследователь, либо резни при Асофоне не было совсем, и Флавий ввел этот эпизод просто с целью изобразить Птолемея IX как гонителя евреев, либо это событие реально имело место, и тогда оно может быть объяснено исходя из того, что и для отца Сотера, Птолемея VIII Эвергета, были известны случаи неоправданной жестокости.

Однако эти выводы А. А. Абакумова нельзя признать окончательными. Если рассказ Флавия о массовом убийстве евреев не соответствует действительности, то возникает необходимость ответить на вопрос, почему именно Птолемею IX этот автор (или Страбон и Николай Дамасский) счел возможным приписать такой поступок. Если же события при Асофоне все-таки произошли на самом деле, то предположение А. А. Абакумова, что характер отца каким-то образом должен был предопределить поведение сына, на наш взгляд, не дает убедительного объяснения этому эпизоду.

На вопрос о том, действительно ли Флавий позаимствовал эти сведения у Страбона и Николая Дамасского, окончательно ответить не представляется возможным. Однако, как мы предполагаем, можно предложить решение, которое объяснило бы появление данного эпизода в труде Иосифа Флавия вне зависимости от того, действительно ли описанные события имели место. Если бы удалось доказать, что отрицательное отношение

к евреям для Птолемея IX было в какой-либо мере характерным, это могло бы объяснить как его необдуманный поступок (если он действительно был совершен), так и репутацию врага иудеев, позволившую ему этот поступок приписать (если самого этого поступка не было). Таким образом, задача настоящего исследования состоит в том, чтобы проанализировать данные доступных источников, касающиеся Птолемея IX, с целью выявить в них свидетельства того, что негативное отношение к евреям у этого царя не было эпизодическим.

На наш взгляд, для решения вопроса об антииудаизме Птолемея IX могут иметь значение следующие эпизоды. В 109 или 108 г. до н. э. Сотер отправил 6 000 чел. на помощь селевкидскому царю Аниоху IX Кизикену, воевавшему против Хасмонея Иоанна Гиркана [Huß, 2001. S. 637]. Иосиф Флавий отмечает, что этим решением была чрезвычайно недовольна мать царя, Клеопатра III (обладавшая в это время властью не меньшей, чем сам Птолемей IX), и именно оно побудило ее предпринять очередную интригу, позволившую ей, наконец, свергнуть ненавистного ей Сотера и посадить на египетский трон другого ее сына, Птолемея X Александра (Ios., Ant. Iud. XIII. 278) [Ibid.]. Далее, когда в 103–101 гг. до н. э. в ходе Войны скипетров династическая борьба между Птолемеем IX и его матерью и братом переместилась на территорию Палестины (Клеопатра III и Птолемей X выступили на стороне Александра Янная, а Сотер воевал против него), египетскую армию в борьбе с Птолемеем IX возглавляли еврейские военачальники Хелкия и Анания (Ios., Ant. Iud. XIII. 349). Наконец, есть сведения о том, что в 89–88 гг. до н. э. беспорядки в Александрии, окончившиеся изгнанием Птолемея X Александра и возвращением Птолемея IX на египетский трон, сопровождались, по-видимому, антиеврейскими акциями (FGrH 260 F. 2.9 (Порфирий); Iord., Rom. 81).

Сами по себе эти факты не дают оснований полагать, что для Птолемея IX было характерно какое-то особое негативное отношение к евреям. Отправка войска на помощь Кизикену могла быть продуманной внешнеполитической акцией (кроме того, за Кизикеном была замужем бывшая супруга Птоле-

мея IX Клеопатра IV, которую Сотер любил и с которой, по воле Клеопатры III, был разлучен [Huß, 2001. S. 637]). Борьба против Хасмонеи державы и против еврейских военачальников во главе египетского войска также необязательно должна была вызвать у царя антиеврейские настроения. И наконец, погромы в Александрии в 88 г. до н. э. были, очевидно, связаны с настроениями александрийцев, но могли быть никак не связаны с убеждениями самого Птолемея IX. Таким образом, оснований для того, чтобы говорить об антииудаизме этого царя, недостаточно.

Важное значение для решения поставленного в настоящем исследовании вопроса имеет то, как развивались отношения династии Птолемеев с еврейским населением Египта в период, непосредственно предшествующий эпохе Птолемея IX и его соперников. При дяде Птолемея IX Птолемею VI Филометоре (180–145 гг. до н. э.) отношение центрального правительства к евреям было очень положительным. Александрийская иудейская община получает в этот период право на особую внутреннюю организацию [Hölbl, 2001. P. 190], автор пророчеств Сивиллы, судя по всему, выражает особенное одобрение по отношению к этому царю (Sib., III. 608) [Huß, 2001. S. 591], а еврейский философ Аристул посвящает ему свое сочинение о Моисее [Hölbl, 2001. P. 191]. В связи с событиями в Палестине (восстание Маккавеев и следовавшие за ним конфликты Хасмонеи государства с Селевкидами) еврейская община в Египте стала стремительно расти. Сын смещенного в 175–174 гг. до н. э. первосвященника Онии III Ония IV вместе с большой группой сторонников в конце 160-х гг. до н. э. переселился в Египет. Птолемей VI Филометор передал им в дар землю в городе Леонтополе (сейчас – Телль эль-Яхудия), где еврейские иммигранты основали военное поселение и храм Яхве. «Земля Онии» в Леонтополе оставалась одним из важнейших центров диаспоры вплоть до уничтожения храма римлянами вскоре после Иудейской войны 66–70 гг. н. э. [Hölbl, 2001. P. 190]. Ония и его преемник Досифей занимали ведущие посты в армии Птолемея VI (Иосиф Флавий даже утверждал, будто царь полностью передал им управление государством – Ios., C. Ar. II. 49). По-видимому, Филометор дей-

ствительно полагался на еврейский военный контингент, который мог пригодиться ему в случае конфликтов с египетским населением или греками [Huß, 2001. S. 590].

Со смертью Птолемея VI ситуация изменилась. Сестра умершего царя, Клеопатра II, не хотела уступить власть своему второму брату, Птолемею VIII, и воспользовалась помощью еврейских войск под началом Онии и Досифея. Для иудейской общины это было роковым решением: получив власть, Птолемей VIII Эвергет ответил жестокими репрессиями (Ios., C. Ar. II. 50–55). Во время династической смуты 131–124 гг. до н. э., когда Птолемею VIII пришлось воевать против Клеопатры II, он опирался, прежде всего, на поддержку египтян. Неудивительно, что Клеопатра II вновь воспользовалась помощью евреев. Захват Александрии Птолемею VIII сопровождался, по-видимому, очередными репрессиями против еврейского населения [Huß, 2001. S. 614. Anm. 154]. Появление известной легенды о том, как один из царей-Птолемеев пытался натравить на евреев напоенных вином слонов (3 Мак. 5–6), возможно, связано именно с этими событиями [Чериковер, 2010. С. 417]. Таким образом, у Птолемея VIII Эвергета были все основания относиться к египетским евреям как минимум с подозрением: дважды они оказывали поддержку его сопернице Клеопатре II. Сын Птолемея VIII Птолемей IX родился ок. 142 г. до н. э.¹: жестокое противостояние между его отцом и теткой имело место в то время, когда будущий царь был подростком. Если в дальнейшем для этого царя были характерны антиеврейские убеждения, то начать формироваться они могли, с большой вероятностью, именно тогда.

Со смертью Птолемея VIII в 116 г. до н. э. отношение Птолемеев к евреям, по-видимому, снова меняется. Сыновья Онии IV Хелкия и Анания, руководившие египетской армией в Войне скипетров, вряд ли получили столь высокие должности непосредственно перед военной кампанией. Отмеченное Флавием недовольство Клеопатры III политикой Птолемея IX в отношении Хасмонеев (Ios., Ant. Iud. XIII. 278) дает основания полагать,

¹ Bennett Ch. Ptolemy IX. URL: <http://www.tyndalehouse.com/egypt/ptolemies/genealogy.htm> (дата обращения 22.03.2016).

что царица могла рассчитывать на поддержку еврейского контингента в борьбе за власть. Заметим также, что, по предположению Б. Бар-Кохва, апологетическое сочинение Псевдо-Гекатея могло быть создано в конце II в. до н. э. как реакция на антиеврейский памфлет Лисишаха, который, в свою очередь, стал реакцией на возвышение еврейской аристократии при дворе Клеопатры III [Bar-Kokhva, 2001. S. 24].

Птолемей IX пришел к власти в 116 г. до н. э. вопреки воле своей матери: лишь под давлением александрийцев и Клеопатры II (она умерла в том же году) Клеопатре III приходится признать передачу трона ему, а не второму ее сыну Птолемее X Александру. Возможно, впрочем, что Клеопатра III приходилась Сотеру даже не матерью, а только мачехой². Отношения Птолемея IX и Клеопатры III, очевидно, никогда не были доброжелательными: еще в самом начале его правления она заставила Сотера развестись с любимой женой (Iust., XXXIX. 3. 2), а в 107 г. до н. э., чтобы возбудить александрийцев против Птолемея IX, распустила слух, что он намеревался убить ее [Hölbl, 2001. P. 207]. Впрочем, самое красноречивое свидетельство об отношениях внутри правящего дома представляет собой перемена царских имен, которую Птолемей IX осуществил при своем вторичном воцарении: из царской титулатуры были исключены все упоминания о матери [Traunecker, 2013. P. 180–183]. Исходя из этих фактов, было бы неудивительно, если бы Птолемей IX занял в еврейском вопросе (как видим, достаточно актуальном для политики Птолемея в этот период) позицию, противоположную той, которой придерживалась Клеопатра III. Кроме того, коль скоро царица рассчитывала на еврейский контингент в династической борьбе, для Птолемея IX было бы закономерным смотреть на евреев как на своих политических противников.

Тот факт, что отношения Птолемея IX с матерью (или мачехой?) с самого начала были очень напряженными, дает возможность предполагать, что царь должен был быть очень заинтересован в поиске политических сторонников. Особенно острой эта потребность должна была быть в начальный

период его правления, когда царю удалось занять трон, несмотря на противодействие Клеопатры III (особенно с учетом того, что на его кандидатуре, по-видимому, настояла Клеопатра II [Huß, 2001. S. 627, 628] – с ее смертью Сотер оставался один на один со своими политическими противниками).

Еще в 117 г. до н. э. к Птолемею VIII Эвергету обратились с прошением жители города Сиена, владевшие правом пользования земель на так называемом острове Псо (точное местоположение неизвестно), который принадлежал храму бога Хнума на острове Элефантина. Царь даровал им налоговый иммунитет, однако последовавшая 28 июня 116 г. до н. э. его смерть, видимо, привела к задержке в исполнении указа, и просители были вынуждены обратиться со своей просьбой еще раз уже к новым правителям страны, Птолемею IX и Клеопатре III. Указ Эвергета был подтвержден, и все документы, относящиеся к этому делу, были зафиксированы на стеле [Piejko, 1992; Nadig, 2007. S. 114–119].

В прологе, предваряющем официальную переписку и постановления по интересовавшему жрецов Хнума вопросу, содержится сообщение об эпизоде, который может иметь неожиданно важное значение для обсуждаемых в настоящей статье проблем. Хотя текст дошел до нас со значительными повреждениями, его содержание восстанавливается достаточно надежно. Мы узнаем, что в 115 г. до н. э. Птолемей IX (возможно, вместе с Клеопатрой III) посетил храмы бога Хнума и богини Сатет на острове Элефантина, а также некую местность (текст в этом месте поврежден), где, как считалось, находились истоки Нила, и совершил ритуалы в честь божества реки. В завершение визита состоялся пир, после чего жрецы Хнума обратились к царю со своей просьбой [Piejko, 1992. P. 9]. Следует отметить, что этот, казалось бы, незначительный эпизод представляет собой один из немногих известных случаев личного участия Птолемея в осуществлении египетских обрядов [Nadig, 2007. S. 115. Anm. 203]. Помимо этой общей задачи продемонстрировать подданным стабильность государственной власти, несмотря на конфликты внутри династии, Птолемей IX, весьма вероятно, должен был иметь и свои собственные интересы. По-видимому, на Элефантину он смог

² Ibid.

отправиться без матери [Hölbl, 2001. P. 206], которая, конечно, должна была бы помешать осуществлению его личных планов. Вступая во взаимодействие с местным жречеством, он наверняка должен был стараться лучше узнать настроения и пожелания этой чрезвычайно важной части египетского общества, имевшей ключевое значение во взаимодействии греко-македонских правителей и египтян. Его отец, Птолемей VIII, как уже говорилось, в политической борьбе делал ставку на египтян, и сын, особенно в противовес матери, наверняка намеревался продолжать эту линию. Что же мог почерпнуть для себя молодой царь, заинтересованный в поддержке со стороны египтян, из общения с элефантинским жречеством?

Этот вопрос, как ни странно, имеет прямое отношение к проблеме, решению которой посвящена настоящая статья. Дело в том, что именно на Элефантине египтяне в течение весьма длительного времени находились в тесном взаимодействии с евреями. По-видимому, еще с середины VII в. до н. э. на Элефантине существовало поселение иудейских военных колонистов [Porten, 1984. P. 379]. В период Первого персидского владычества евреи Элефантины служили державе Ахеменидов и охраняли южную границу Египта. Знаменитые Элефантинские папирусы на арамейском языке, охватывающие период с конца VI по конец V в. до н. э., сохранили подробнейшую информацию о жизни иудейской военной колонии [Porten, 1984. P. 379; Вандеркам, 2001. С. 179–183]. Один из ее эпизодов вызывает у ученых особый интерес. В 410 г. до н. э. на Элефантине произошел конфликт, о котором мы узнаем из письма начальника гарнизона Йедании наместнику Иерусалима Багою: жрецы Хнума смогли каким-то образом подговорить местную персидскую администрацию разрушить храм Яхве [Cowley, 1967. P. 30, 31]. Впоследствии храм был восстановлен, но местным евреям не было позволено приносить в жертву животных (по-видимому, это должно было вызывать недовольство египетского жречества – особенно в свете того, что священным животным бога Хнума был баран!) [Ibid. P. 32]. В одном из писем прямо говорится о том, что жречество Хнума было настроено негативно по отношению к евреям, причем,

по-видимому, с того момента, когда на Элефантине появился представитель Иерусалима Анания [Ibid. P. 38] – в его задачи входило утвердить среди колонистов нормы, установленные при Неемии и Ездере, в частности, празднование Пасхи [Струве, 1938. С. 103, 104; Вандеркам, 2001. С. 180]. Важно также подчеркнуть, что новая идеология, сложившаяся в Иудее в середине V в. до н. э., подразумевала достаточно сдержанное отношение к не-евреям и, соответственно, определяла всякие контакты с чужеземцами как нежелательные. Это никак не могло способствовать мирному сосуществованию евреев и египтян на Элефантине [Yoyotte, 1963. P. 143]. Наиболее красноречиво об отношениях между двумя группами свидетельствует тот факт, что арамейские папирусы резко исчезают после 400 г. до н. э.: в 404 г. до н. э. власть удается захватить египтянину Амиртею, и Египет освобождается от персидского владычества. В свете того, что еще в 401 г. до н. э. элефантинские евреи датировали документы по годам правления персидского царя [Shirun, 1975. Kol. 365], не вызывает удивления, что с восстановлением независимости Египта элефантинской колонии должен был прийти конец – возможно, трагический.

Следует отметить, что конфликт египетских жрецов с иудейским гарнизоном был, по-видимому, достаточно длительным: папирус, сообщающий о введении празднования Пасхи, датируется 419 г. до н. э. [Cowley, 1967. P. 38], а запрет приносить в жертву животных свидетельствует о том, что отношения между египтянами и евреями на Элефантине вряд ли могли нормализоваться раньше, чем иудейская колония просто перестала существовать. Речь, таким образом, идет не о кратком эпизоде, а затяжном конфликте, охватывающем около двадцати лет.

Угроза нового персидского вторжения оставалась реальным фактором политической жизни независимого Египта в течение всей первой половины IV в. до н. э. В этой обстановке в фольклоре, литературе и государственной идеологии внимание привлекали сюжеты, связанные с противостоянием Египта чужеземной агрессии. Элефантинский храм в этом отношении не был исключением. Здесь был обнаружен текст, датируемый IV в. до н. э. (P. Berlin 23040 a–c) и описывающий

некие святотатства: разрушения храмовых зданий, грабежи, недопустимое попадание священных текстов в руки несведущих людей и т. п. [Burkard, 1994. S. 102–105]. Нужно отметить, что еще том самом письме, из которого мы узнаем о разрушении храма Яхве жрецами Хнума [Cowley, 1967. P. 30, 31], сообщается о том, что завоеватель Египта Камбиз уничтожил египетские храмы (что, по-видимому, противоречит исторической истине [Burkard, 1995]). Таким образом, рассказы о святотатствах персов на Элефантине, очевидно, имели давнюю традицию. В демотическом граффито с Элефантины эпохи Птолемея II сообщение о восстановлении храма богини Сатет также содержит лаконичную, но яркую характеристику совершенных персами преступлений [Karlony-Neckel, 1987; Quack, 2011. S. 111–116]. По-видимому, противостояние с чужеземцами для жрецов Элефантины составляло важную часть исторической традиции – и весьма вероятно, что конфликт, разыгравшийся здесь в конце V в. до н. э., должен был придавать этой традиции специфически антиеврейскую окраску. И коль скоро «еврейский вопрос» был насущной проблемой в Египте в конце II в. до н. э., благодаря общению с элефантинским жречеством Птолемей IX мог счесть антииудаизм весьма выгодным инструментом для завоевания поддержки со стороны египетских подданных.

В свете рассмотренных нами данных антииудаизм Птолемея IX предстает уже не столько как эмоциональное неприязненное отношение к евреям, сколько как осознанная политическая линия. Три фактора – выбор его отца, Птолемея VIII, в пользу египтян в политической борьбе, выбор его политических противников (Клеопатры III и Птолемея X) в пользу евреев и вероятное знакомство с антииудейскими настроениями египетского жречества в тот период, когда царю было особенно важно найти своих сторонников, – не только могли, но и должны были, как мы считаем, сделать негативное отношение к евреям характерной чертой политического курса этого правителя. Если мы теперь вернемся к фактам, о которых шла речь в начале данной статьи, то все они могут быть удовлетворительно объяснены в контексте этого преднамеренного антииудаизма. Отправка крупного

контингента в 109 или 108 г. до н. э. для борьбы с Иоанном Гирканом, столь рассердившая Клеопатру III, не принося больших дипломатических выгод, могла дать царю симпатии антиеврейски настроенных египтян – по крайней мере, после общения с элефантинскими жрецами он мог так полагать. То, что именно после этого эпизода царица приняла свою последнюю и успешную интригу против сына, косвенно подтверждает это предположение – возможно, расчет царя действительно сработал, и он оказался слишком популярным по сравнению с опиравшейся на евреев Клеопатрой III. Борьба против Хелкии и Анании в 103–101 гг. до н. э. в Палестине должна была только усугубить негативное отношение царя к евреям. Наконец, беспорядки 89–88 гг. до н. э. в Александрии, по сообщению Порфирия и Иордана, были вызваны именно симпатиями Птолемея X Александра к евреям (FGIh 260 F. 2.9; Iord., Rom. 81) – и, предлагая Птолемею IX вернуться на египетский трон, александрийцы хорошо понимали, что в его лице они найдут надежную опору в своем противостоянии евреям.

Возвращаясь к пассажию Иосифа Флавия, с которого мы начали данную работу, мы можем сделать следующие выводы. Хотя окончательно установить факт «асофонской резни» не представляется возможным, в свете всего сказанного он уже не выглядит столь невероятным. Политическая линия царя рано или поздно должна была приобрести и эмоциональную составляющую – и в этом смысле уничтожение мирного еврейского населения выглядит неоправданным с нашей, но не с его точки зрения. Не следует забывать и о том, что, коль скоро антииудаизм был важной составляющей его политического курса, его сторонники и армия, бывшие с ним в Палестине, должны были, в определенном смысле, ожидать чего-то подобного – и, в таком случае, «асофонская резня» стала для царя лишним поводом поднять свой авторитет среди верных ему войск.

В завершение следует сказать о том, что решение проблемы, поставленной в данной статье, имеет значение несколько большее, нежели просто уточнение факта политической истории Египта на рубеже II–I в. до н. э. Первое документальное свидетельство в

пользу «бытового» антисемитизма в Египте относится к первой половине I в. до н. э. [Tcherikover, Fuks, 1957. P. 256] «На протяжении всего эллинистического периода антисемитизм не выходил за чисто литературные рамки. В Египте, однако, мы наблюдаем некоторые проявления того, что он был на грани перехода в новую стадию развития, которая отмечала его эволюцию в сторону сильного побудительного импульса к действиям политического и социального характера» (цит. по: [Ibid. P. 25]). Выражаясь точнее, можно сказать, что вплоть до начала I в. до н. э. в Египте не зафиксировано случаев агрессивных массовых акций против евреев. И эта отмеченная В. Чериковером «грань» довольно точно совпадает как раз с эпохой Птолемея IX и его соперников – по этой причине вопрос об антииудаизме этого царя имеет важное значение для истории антисемитизма в целом. Как мы отмечали выше, отец Сотера, Птолемей VIII, имел все основания видеть в евреях своих политических противников – и при этом оказывается весьма вероятным, что, в конце концов, он примирился с этой группой населения [Ibid. P. 22–23]. По крайней мере, мы лишены возможности говорить об антииудаизме Птолемея VIII как о последовательной политической программе. Однако то, что нам удалось установить относительно Птолемея IX Сотера, в целом может свидетельствовать о том, что при этом царе эпизодический антииудаизм правителя приобретает черты последовательного антисемитизма.

Необходимо добавить, что так называемый «Оракул горшечника» [Koenen, 1968; 2002], записанное во II–III вв. н. э. египетское пророчество на древнегреческом языке, по ряду признаков может датироваться эпохой Птолемея IX в целях пропаганды в пользу царя среди египтян. Один из фрагментов этого сочинения содержит совершенно очевидный призыв к агрессии против евреев [Koenen, 2002. S. 148]. И если текст (или какая-то из его версий) действительно был создан во времена Птолемея IX, то мы имеем дело с первой в мировой истории попыткой построения государственной идеологии, в значительной мере задействующей агрессивную этнорелигиозную вражду. В антиеврейской версии «Оракула горшечника» содер-

жится аллюзия на легенду, согласно которой предки евреев были изгнаны из Египта в незапамятные времена из-за гнева богини Исиды. Этот же сюжет мы находим у автора I в. н. э. Херемона, причем, по его словам, Исида явилась во сне древнему царю Аменофису (Ios., C. Ap. II. 34). Учитывая то, что в «Оракуле горшечника» предсказание о грядущих бедах получает также царь по имени Аменофис, наиболее вероятным оказывается, что Херемон мог находиться под влиянием версии легенды, использованной в «Оракуле горшечника» – но пользовался не самим текстом (иначе пророчествующий «горшечник» наверняка был бы им упомянут), а устным пересказом. Это является косвенным аргументом в пользу предположения, что ко времени Херемона легенда об изгнании предков евреев из Египта именно из-за гнева Исиды была наиболее популярной. И здесь нужно обратить внимание на следующую деталь: два других хорошо известных пророческих текста эпохи Птолемея, так называемые «Демотическая хроника» и «Оракул ягненка», дошли до нас каждый в единственной копии. В то же время разные части «Оракула горшечника» сохранились в пяти различных списках [Koenen, 2002. S. 139, 140]. Одним из возможных объяснений такой популярности текста, как мы предполагаем, может быть его преднамеренное распространение в рамках продуманной политической программы. Конечно, насаждение антисемитизма не могло быть основной ее задачей – таковой была легитимация царя среди его подданных – но использование антисемитской риторики в таком документе уже само по себе примечательно. Египетский царь Птолемей IX, возможно, должен быть признан первым в истории правителем, последовательно задействовавшим антисемитизм в построении государственной идеологии.

Список литературы и источников

Абакумов А. А. «Пока мечи не затупились»: палестинская кампания Птолемея IX (103 г. до н. э.) // PENTHONTAETIA. Исследования по античной истории и культуре. М., 2016. С. 234–242.

- Вандеркам Д.* Введение в ранний иудаизм. М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2001. 278 с.
- Струве В. В.* Подлинная причина разрушения иудейского храма на Элефантине в 410 г. до н. э. // ВДИ. 1938. № 4. С. 100–119.
- Чериковер В. А.* Эллинистическая цивилизация и евреи. СПб.: ИЦ «Гуманитарная академия», 2010. 640 с.
- Bar-Kochva B.* The Image of the Jews in Greek Literature. The Hellenistic Period. Berkeley; Los Angeles; London: Univ. of California Press, 2010. 632 p.
- Bar-Kochva B.* Apollonius Molon versus Posidonius of Apamea // Internationales Josephus-Kolloquium Aarhus 1999. (Münsteraner Judaistische Studien 6). Münster, 2001. S. 22–37.
- Burkard G.* Literarische Tradition und historische Realität: die persische Eroberung Ägyptens am Beispiel Elephantine. I // Zeitschrift für ägyptische Sprache und Altertumskunde. Leipzig, 1994. Bd. 121. S. 93–106.
- Burkard G.* Literarische Tradition und historische Realität: die persische Eroberung Ägyptens am Beispiel Elephantine. II // Zeitschrift für ägyptische Sprache und Altertumskunde. Leipzig, 1995. Bd. 122. S. 31–37.
- Cowley A. E.* Aramaic Papyri from the 5th Century B. C. Osnabrück: Otto Zeller, 1967. 356 p.
- FGrH – Die Fragmente der griechischer Historiker / F. Jacoby (Hrsg.). Leiden: Brill, 1986. Teil 2. Zeitgeschichte. B. Spezialgeschichten, Autobiographien und Memoiren, Zeittafeln (Nr. 106–261). S. 510–1257.
- Hölbl G.* A History of the Ptolemaic Empire. London: Routledge, 2001. 378 p.
- Huß W.* Ägypten in hellenistischer Zeit: 332–30 v. Chr. München: Verlag C. H. Beck, 2001. 885 S.
- Iord., Rom.* – Iordanis, Romana et Getica / Th. Mommsen (Hrsg.). Monumenta Germaniae Historica, Auctorum Antiquissimorum 1, 5, 1. Berlin: Weidmann, 1882. 274 S.
- Ios., Ant. Iud* – *Josephus.* Jewish Antiquities / Transl. by H. St. J. Thackeray, R. Marcus. Cambridge: Harvard Univ. Press, 1930. Vol. 1. Books 1–3. 512 p.; 1943. Vol. 5. Books 12, 13. 528 p.
- Ios., C. Ap.* – *Josephus.* The Life. Against Apion / Transl. by H. St. J. Thackeray. Cambridge: Harvard Univ. Press, 1926. 448 p.
- Iust.* – *Pompeius Trogus.* Weltgeschichte von den Anfängen bis Augustus // Auszug des Justin / Übersetzt von Otto Seel. Zürich: Artemis, 1972. 599 S.
- Kaplony-Heckel U.* Zum demotischen Baugruben-Graffito vom Satis-Tempel auf Elephantine // Mitteilungen des Deutschen Archäologischen Instituts, Abteilung. Kairo, 1987. Bd. 43. S. 155–172.
- Koenen L.* Die Apologie des Töpfers an König Amenophis oder das Töpferorakel // Apokalyptik und Ägypten. Eine kritische Analyse der relevanten Texten aus dem griechisch-römischen Ägypten. (Orientalia Lovaniensia Analecta, 107). Leuven, 2002. S. 139–187.
- Koenen L.* Die Prophezeihungen des «Töpfers» // Zeitschrift für Papyriologie und Epigraphik. Cologne, 1968. Bd. 2. S. 178–209.
- Lévy I.* Ptolémée Lathyre et les Juifs // Hebrew Union College Annual. Cincinnati, 1950–1951. Vol. 23. Pt. 2. P. 123–136.
- Nadig P.* Zwischen König und Karikatur. Das Bild Ptolemaios' VIII. im Spannungsfeld der Überlieferung. (Münchener Beiträge zur Papyrusforschung und antiken Rechtsgeschichte, 97). München: Verlag C. H. Beck, 2007. 306 S.
- Piejko F.* Relations of Ptolemies VIII and IX with the Temple of Chnum and Elephantine // Bulletin of the American Society of Papyrologists. Durham, 1992. Vol. 29. P. 5–24.
- Porten B.* The Jews in Egypt // The Cambridge History of Judaism. Cambridge; London; New York; New Rochelle; Melbourne; Sydney, 1984. Vol. 1: Introduction: The Persian Period. P. 372–400.
- Quack J. F.* Ist der Meder an allem schuld? Zur Frage des realhistorischen Hintergrundes der gräkoägyptischen prophetischen Literatur // Ägypten zwischen innerem Zwist und äußerem Druck. Die Zeit Ptolemaios' VI. bis VIII. Wiesbaden, 2011. S. 103–131.
- Shirun H.* Aramäische Texte aus Ägypten // Lexikon der Ägyptologie. Wiesbaden, 1975. Bd. 1. Kol. 362–370.
- Sib.* – Sibyllinische Weissagungen. Griechisch-deutsch / A. Kurfess, J.-G. Gauger (Hrsg.). Düsseldorf, Zürich: Artemis und Winkler, 1998. 564 S.

Tcherikover V., Fuks A. Corpus Papyrorum Judaicarum. Cambridge: Harvard University Press, 1957. Vol. 1. 294 p.

Traunecker Cl. Thèbes, été 115 avant J.-C.: les travaux de Ptolémée IX Sôter II et son prétendu "Château de l'Or" à Karnak // Documents de Théologies Thébaines Tardives (D3T 2). Les Cahiers Égypte Nilotique et Méditerranéenne. Cahier 8. Montpellier, 2013. P. 177–226.

Yoyotte J. L'Égypte ancienne et les origines de antijudaïsme // Revue de l'histoire des religions: annales du Musée Guimet. Paris, 1963. T. 163. P. 133–143.

Материал поступил в редколлегию 24.03.2016

K. V. Kuzmin

*Lomonosov Moscow State University
1 Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation*

djiznomir@rambler.ru

PTOLEMY IX SOTER AND JEWS: TO ONE PASSAGE BY FLAVIUS JOSEPHUS (IOS., ANT. IUD. III. 12. 6)

The author begins with an unusual episode described by Flavius Josephus: during the so-called War of the Sceptres (103–101 B. C.) Egyptian king Ptolemy IX (116–107, 88–80 B. C.) ordered to his army to kill many civilians and to throw the parts of their bodies into coppers (Ios., Ant. Iud. III. 12. 6). The historicity of the act as well as the motivation of it are debated. The author points out, that either the massacre itself or a king's reputation of an anti-Semite could make this episode come to Josephus' work. So, it would be fruitful to try to find in the sources any traces of anti-Jewish sentiments of this king. In dynastic struggles, Jews supported his rivals (just as it was with his father Ptolemy VIII). Some political events are also well explained concerning possible anti-Semitism of the king. In 115 B. C. he visited the temple of Khnum on Elephantine. It is possible that a developed anti-Jewish tradition was popular there since the time of bitter clashes with the Jewish colonists in the end of 5th century B. C. Being interested in finding adherents because of his very unstable political position, Ptolemy IX should have been very attentive to the sentiments of the priesthood. So, it could be in Elephantine where he learnt that anti-Semitism is popular among the Egyptian elite. Coinciding with his current needs it would become a considerable part of his political course. So anti-Jewish sentiment would be not only possible, but even expected for Ptolemy IX. Also so-called Potter's Oracle has some passages that pass well to the political situation of that period – maybe, it was even composed or reedited for the sake of king's propaganda. One of its versions is quite anti-Jewish. Concerning a relatively unusual popularity of the text the author suggests a deliberate distribution. So, the first anti-Jewish campaign in the world history is possible to be seen here. Of considerable importance is the fact that it is the beginning of the 1st century B. C. when anti-Semitism in Egypt went beyond the scholarly discussions and was on the way to a popular ideology. If the proposed anti-Jewish political course of Ptolemy IX is truth, one could see in this king a person whose role in the history of anti-Semitism is still underestimated.

Keywords: Ptolemy IX Soter, Jews, anti-Semitism, Elephantine, Khnum, the Aramean papyri, The Potter's Oracle, Lysimachos.

References

Abakumov A. A. «Poka mechi ne zatupilis'»: Palestinskaya kompaniya Ptolemeya IX (103 g. do n. e.) [«Until swords blunted»: the Palestinian campaign of Ptolemy IX (103 B. C.)]. *Pentikontaetia*.

Issledovaniya po antichnoi istorii i kul'ture [Pentikontaetia. Ancient History and Culture Researches]. Moscow, 2016, p. 234–242. (in Russ.)

Bar-Kochva B. *The Image of the Jews in Greek Literature. The Hellenistic Period*. Berkeley, Los Angeles, London, University of California Press, 2010, 632 p.

Bar-Kohkva B. Apollonius Molon versus Posidonius of Apamea. *Internationales Josephus-Kolloquium Aarhus 1999. (Münsteraner Judaistische Studien 6)*. Muenster, 2001, S. 22–37.

Burkard G. Literarische Tradition und historische Realität: die persische Eroberung Ägyptens am Beispiel Elephantine. I. *Zeitschrift für ägyptische Sprache und Altertumskunde*. Leipzig, 1994, bd. 121, S. 93–106.

Burkard G. Literarische Tradition und historische Realität: die persische Eroberung Ägyptens am Beispiel Elephantine. II. *Zeitschrift für ägyptische Sprache und Altertumskunde*. Leipzig, 1995, bd. 122, S. 31–37.

Cowley A. E. *Aramaic Papyri from the 5th Century B. C.* Osnabruck, Otto Zeller, 1967, 356 p.

Die Fragmente der griechischer Historiker. F. Jacoby (ed.). Leiden, Brill, 1986, teil 2. Zeitgeschichte. B. Spezialgeschichten, Autobiographien und Memoiren, Zeittafeln (Nr. 106–261), S. 510–1257.

Hölbl G. *A History of the Ptolemaic Empire*. London, Routledge, 2001, 378 p.

Huß W. *Ägypten in hellenistischer Zeit: 332–30 v. Chr.* Munich, Verlag C. H. Beck, 2001, 885 S. *Jordanis, Romana et Getica*. T. Mommsen (ed.). Monumenta Germaniae Historica, Auctorum Antiquissimorum 1, 5, 1. Berlin, Weidmann, 1882, 274 S. (in Lat.)

Josephus. *Jewish Antiquities*. H. St. J. Thackeray, R. Marcus (transl.). Cambridge, Harvard University Press, 1930, vol. 1. Books 1–3, 512 p.; 1943, vol. 5. Books 12, 13, 528 p.

Josephus. *The Life. Against Apion*. H. St. J. Thackeray (transl.). Cambridge, Harvard University Press, 1926, 448 p.

Kaplony-Heckel U. Zum demotischen Baugruben-Graffito vom Satis-Tempel auf Elephantine. *Mitteilungen des Deutschen Archäologischen Instituts, Abteilung*. Cairo, 1987, bd. 43, S. 155–172.

Koenen L. Die Apologie des Töpfers an König Amenophis oder das Töpferorakel. *Apokalyptik und Ägypten. Eine kritische Analyse der relevanten Texten aus dem griechisch-römischen Ägypten. (Orientalia Lovaniensia Analecta, 107)*. Leuven, 2002, S. 139–187.

Koenen L. Die Prophezeihungen des «Töpfers». *Zeitschrift für Papyriologie und Epigraphik*. Cologne, 1968, bd. 2, S. 178–209.

Lévy I. Ptolémée Lathyre et les Juifs. *Hebrew Union College Annual*. Cincinnati, 1950–51, vol. 23, pt. 2, p. 123–136.

Nadig P. *Zwischen König und Karikatur. Das Bild Ptolemaios' VIII. im Spannungsfeld der Überlieferung. (Münchener Beiträge zur Papyrusforschung und antiken Rechtsgeschichte, 97)*. Munich, Verlag C. H. Beck, 2007, 306 S.

Piejko F. Relations of Ptolemies VIII and IX with the Temple of Chnum and Elephantine. *Bulletin of the American Society of Papyrologists*. Durham, 1992, vol. 29, p. 5–24.

Pompeius Trogus. Weltgeschichte von den Anfängen bis Augustus. *Auszug des Justin*. O. Seel (transl.). Zurich, Artemis, 1972, 599 S.

Porten B. The Jews in Egypt. *The Cambridge History of Judaism*. Cambridge, London, New York, New Rochelle, Melbourne, Sydney, 1984, vol. 1. Introduction: The Persian Period, p. 372–400.

Quack J. F. Ist der Meder an allem schuld? Zur Frage des realhistorischen Hintergrundes der gräkoägyptischen prophetischen Literatur. *Ägypten zwischen innerem Zwist und äußerem Druck. Die Zeit Ptolemaios' VI. bis VIII.* Wiesbaden, 2011, S. 103–131.

Shirun H. Aramäische Texte aus Ägypten. *Lexikon der Ägyptologie*. Wiesbaden, 1975, bd. 1, kol. 362–370.

Sibyllinische Weissagungen. Griechisch-deutsch. A. Kurfess, J.-G. Gauger (eds.). Düsseldorf, Zurich, Artemis und Winkler, 1998, 564 S.

Struve V. V. Podlinnaya prichina razrusheniya iudeiskogo khrama na Elefantine v 410 g. do n. e. [The genuine reason for demolition of Judaic temple at Elephantine in 410 B. C.]. *Vestnik drevnei istorii* [Journal of Ancient History], 1938, no. 4, p. 100–119. (in Russ.)

Tcherikover V. A. *Ellinisticheskaya tsivilizatsiya i evrei* [The Hellenistic Civilization and Jews]. St.-Petersburg, «Gumanitarnaya akademiya» Publ., 2010, 640 p. (in Russ.)

Tcherikover V., Fuks A. *Corpus Papyrorum Judaicarum*. Cambridge, Harvard University Press, 1957, vol. 1, 294 p.

Traunecker Cl. Thèbes, été 115 avant J.-C.: les travaux de Ptolémée IX Sôter II et son prétendu «Château de l'Or» à Karnak. *Documents de Théologies Thébaines Tardives (D3T 2). Les Cahiers Égypte Nilotique et Méditerranéenne. Cahier 8.* Montpellier, 2013, p. 177–226.

VanderKam J. *Vvedenie v rannii iudaizm* [Introduction to the Early Judaism]. Moscow, Bibleisko-bogoslovskii institut sv. apostola Andreyana, 2001, 278 p. (in Russ.)

Yoyotte J. L'Égypte ancienne et les origines de antijudaïsme. *Revue de l'histoire des religions: annales du Musée Guimet.* Paris, 1963, vol. 163, p. 133–143.